

Раздел III
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Part III. THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE THEORY
AND PRACTICE OF EDUCATIONAL PROCESS

УДК 37.0 + 13

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
РАКУРС ОБРАЗОВАНИЯ

С. Б. Игнатов (Тюмень)

В статье отмечается ведущая роль образования в реализации модели устойчивого развития. Рассматривая экологический императив как ее методологический базис, автор раскрывает сущность экологической деонтологии – новой сферы социально-гуманитарного знания, объектом исследования которой являются поведение и деятельность человека в природе и их важнейшие регулятивы. Одной из форм реализации ее идей в цивилизационной практике является экологическое право, а эколого-правовая компетентность выступает важнейшим показателем культуры гражданина. В условиях перехода к устойчивому развитию ее формирование становится одной из стратегических задач образования.

Ключевые слова: деонтология, образование, устойчивое развитие, эколого-правовая компетентность.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND THE DEONTOLOGICAL ASPECT
OF EDUCATION

S. B. Ignatov (Tyumen)

The article points out the leading role of education in the implementation of the model of sustainable development. Considering the ecological imperative as its methodological basis, the author reveals the essence of environmental ethics – a new field of social and human knowledge, which studies the behavior and activities of the human being in nature and their most important regulators. One form of implementation of its ideas into the practice of civilization is the environmental law; and the environmental and legal competence is the most

© Игнатов С. Б., 2013

Игнатов Сергей Борисович – кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарный институт Тюменского нефтегазового университета.

E-mail: Super.borisovich@yandex.ru

important indicator of the national culture. In the transition to sustainable development, its formation is becoming one of the strategic objectives of education.

Key words: *ethics, education, sustainable development, environmental and legal competence.*

Глобальный эколого-экономический кризис второй половины XX в. поставил цивилизацию перед необходимостью парадигмальных изменений в своем развитии. В интересах будущих поколений ныне живущие должны кардинально изменить свою жизнь, построить общество с иной культурой, с иными социальными отношениями, с иной, отличной от технократической, стратегией развития. Она должна быть направлена, прежде всего, на то, чтобы научить человечество грамотно вписываться в биосферные циклы и регулировать свою деятельность. Это стратегия коэволюции – гармоничного соразвития природы, общества и культуры человечества. На основе этих представлений была разработана модель функционирования цивилизации «sustainable development», которая в официальных документах России получила название «устойчивое развитие» (УР).

Ее базис составляет экологический (коэволюционный) императив, рассматриваемый Н. Н. Моисеевым [1] как система научно обоснованных норм и правил, предписаний и запретов, строго регламентирующих деятельность человечества в биосфере. Эта система норм и правил не должна противоречить законам биосферы и установившимся в ней отношениям. Каждый человек при организации своей деятельности должен их неукоснительно выполнять.

Экологический императив становится основанием для формирования новой социальной идеологии, новой социальной политики, нравственности и морали. В его рамках природа превращается в равноправный субъект в системе «человек – общество – природа», взаимодействие с которым должно строиться на принципах уважения и партнерства. Проблема природно-экологического переходит в социокультурную область. Нравственный императив И. Канта оказывается производным от экологического. А это требует переосмысления механизмов регулирования поведения и деятельности человека, переоценки многих представлений, которые лежат в основании современной культуры: пересмотра позиций классического гуманизма, перестройки шкалы ценностей, этических и правовых норм, структуры потребностей, смещения их центра в сторону духовного.

В условиях ограничения поведения и деятельности человечества рамками экологического императива, приоритетность необходимости над свободой, наличие элементов принуждения во имя сохранения благоприятных условий для жизни будущих поколений остаются в рамках гуманизма и служат гуманным целям. Но они вкладывают в него новый смысл, гуманизм становится все более прагматическим, все более реальным, все более приближенным к человеку, к его повседневной жизни, практической деятельности и поведению. На первое место выдвигаются универсальные ценности – Природа, Жизнь, Человек, Здоровье. Одним из ключевых действий в организации гармоничного соразвития общества и

природы становится научно обоснованное регулирование (или управление) отношений человека со всеми компонентами его социоприродного окружения. И чем дальше мы заглядываем в будущее, тем это регулирование представляется все более жестким и бескомпромиссным. Его осуществление возможно на основе знания и глубокого понимания законов развития природы и общества, умения моделировать состояние социоприродных систем разного уровня сложности, прогнозировать их изменение под влиянием деятельности человека и принимать экологически ответственные управленческие решения.

Позиции экологического императива стали методологическими ориентирами для осмысления и исследования существующих реалий в отношениях общества и природы, которые легли в основу экологической деонтологии – новой сферы социально-гуманитарного знания, объектом исследования которой являются поведение и деятельность человека в природе и их важнейшие регулятивы [2]. Одной из форм реализации ее идей в цивилизационной практике является развивающееся с конца 1990-х гг. экологическое право, закрепляющее законодательно оформленную совокупность норм, регулирующих поведение и деятельность человека, разработанных на основе знания законов экологии и учета особенностей природопользования. Оно защищает интересы и права граждан на жизнь в благоприятной окружающей природной среде и в то же время обязывает их поддерживать ее качество, используя для этого как императивный, так и диспозитивный (допускающий выбор) подходы. Но сегодня у человечества нет выбора. В целях выживания оно должно подчинить свою жизнь и деятельность императивным требованиям. Законопослушный гражданин, обладающий элементарной эколого-правовой грамотностью, выполняет их добровольно, незаконнопослушного – принуждают их выполнять [3].

Другая форма объективизации требований экологического императива проявляет себя через нормы общественной морали, которые фиксируют правила или модели поведения как желательный стандарт, в поддержании которого заинтересовано общество или социальная группа. Субъективно они проявляются через уровень нравственности каждого отдельного человека. Человек, проживающий в обществе, не может быть свободным от общественной морали, и, чтобы не оказаться изгоем, должен ей подчиниться. И здесь мы также видим принуждение.

Но принуждение, как и регулирование, – это формы ограничения. Конечно, это может противоречить интересам отдельного человека, его представлениям о правах и свободах. Но от ограничений никуда не деться. Именно в них залог устойчивого развития общества. Поэтому обществу крайне важно выработать те механизмы, которые будут содействовать сближению социально значимого и личного, воспитанию у каждого человека внутренней убежденности подчинить свои личные интересы и потребности интересам общества. Убежденность, определяемая И. Кантом как непреложный внутренний закон, проявляется в повышенной ответственности за результаты своих действий и поступков в социоприродной среде, осознанном самоограничении, экономии и бережливости, саморегулировании своей деятельности на основе глубокого

понимания законов развития природы и общества, в стремлении к поддержанию их коэволюции и сохранению универсальных ценностей жизни. Именно это стремление должно стать высшей потребностью человека эпохи устойчивого развития, наполнить содержание его жизни смыслом, сблизить общественно и лично значимое, стать «строителем» личного идеала жизни. И ведущая роль в формировании этой убежденности принадлежит системе образования [4]. Эта задача является одной из ведущих в складывающейся сегодня в мировой педагогике модели, которая получила название «образование в интересах (для) устойчивого развития» (ОУР) [5].

Как полагает большинство исследователей, важнейшим инструментом современного образования должен стать компетентный подход. Его смысл и назначение в создании условий для развития у выпускника учебного заведения способности и умений самостоятельно делать правильный выбор и грамотно действовать в проблемных ситуациях, повышения уровня его адаптивности к изменяющимся условиям, формирования у него профессиональной и социальной мобильности, приведения в соответствие его индивидуальных потребностей и социально-значимых интересов развития общества [6]. И в этом плане его позиции абсолютно адекватны целям и задачам ОУР. В этом контексте особую роль приобретает эколого-правовая компетентность (ЭПК) человека, которая, на наш взгляд, становится одним из ключевых показателей культуры устойчивого развития. Ее сформированность – важнейшее условие социализации личности в современном мире. Она сплачивает воедино ответственность, опыт, знания, способы поведения и деятельности, умение их мобилизовать в конкретной ситуации, личностный и социальный смыслы жизни человека и его деятельности, определяет ее «берега».

Ядро ЭПК составляют экологическое право, экологическая этика, мораль, нравственность и средства их актуализации в практической деятельности. Это интегративная характеристика личности, включающая владение экологическими и правовыми знаниями, практическими умениями и навыками деятельности в рамках экологического императива, опыт разрешения конфликтных экологических ситуаций правовыми методами, ценностное отношение к окружающему миру, ответственность за свои действия и поступки, а также личностные качества человека, обеспечивающие осознанное и экологически обоснованное регулирование природопользования в рамках правового поля. ЭПК имеет надпредметный и надпрофессиональный характер. Поэтому специальное выделение деонтологического аспекта образования является оправданным исходя из целесообразности его присутствия во всех видах повседневной индивидуальной и профессиональной деятельности гражданина, а также пронизывающего всю систему морально-нравственных отношений в системе «человек–общество–природа». В условиях перехода к устойчивому развитию ее формирование становится одной из стратегических задач образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М. : МНЭПУ, 1998. – 228 с.

2. **Игнатов С. Б.** Педагогический потенциал экологической деонтологии : моногр. – Тюмень : ТНГУ. – 2011. – 160 с.
3. **Ващекин Н. П., Делокаров К. Х., Урсул А. Д.** Образование и устойчивое развитие. Концептуальные проблемы. – М. : МГУК, 2001. – 320 с.
4. **Игнатов С. Б.** Современное образование: трансформация в контексте устойчивого развития // Философия образования. – 2012. – № 3 (42). – С. 130–136.
5. **Стратегия образования** в интересах устойчивого развития : материалы 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – М., 2005. – 75 с.
6. **Байденко В. И.** Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

Принята редакцией: 18.07.2013

УДК 378 + 316.3/4 + 13

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФОРМИРОВАНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Н. Е. Амадова (Белгород)

В статье рассматриваются философско-методологические аспекты состояния общественного сознания студенческой молодежи современной России. Анализ теоретических и эмпирических данных свидетельствует о влиянии деструктивных процессов, происходящих в обществе, на рост разного рода противоречий в общественном сознании россиян. Поиск эффективных мер воздействия вуза на процесс формирования общественно-го сознания и социального поведения студентов приводит автора статьи к выводу о том, что решение многих из числа существующих проблем возможно с позиций социологии управления.

Ключевые слова: студенческая молодежь, сознание, общественное сознание, социальное управление, управленческий цикл, факторы влияния.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE CONTROL OF FORMATION OF THE STUDENT YOUTH SOCIAL CONSCIOUSNESS

N. E. Amatova (Belgorod)

The paper deals with some philosophical and methodological aspects of Russian student youth' social consciousness. The analysis of theoretical studies and empirical data shows that the destructive social processes tend to increase

* Исследование выполнено при поддержке НИУ «БелГУ», Грант № ВКАС-34-12.

© Амадова Н. Е., 2013

Амадова Нина Евгеньевна – магистрант кафедры управления персоналом факультета управления и предпринимательства, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: nina.amatova@yandex.ru